

В.Л. Пушкин

Опасный сосед

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Л. Пушкин**
Опасный сосед / В.Л. Пушкин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 46 с.

ISBN 978-5-518-00526-6

ISBN 978-5-518-00526-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Василій Львовичъ
ПУШКИНЪ

Вѣроятно, не всѣ, читая описаніе бала у Лариныхъ въ „Евгеніи Онѣгинѣ“, вспоминаютъ, о комъ говорилъ Пушкинъ, называя въ числѣ гостей (гл. 5-ая, XXVI), рядомъ съ Пустяковымъ, Скотиниными, Пѣтушковымъ, Фляновымъ, харликовымъ и мосье Трике, одного общаго знакома, который описывается такъ:

Мой братъ двоюродный Буяновъ,
Въ пуху, въ картузѣ съ козырькомъ
(Какъ вамъ, конечно, онъ знакомъ)...

Эта замызганная личность, какъ общеизвѣстный же типъ, вспоминается и у Батюшкова въ посланіи „Князю П. И. Шаликову“ (1818), гдѣ находимъ:

...въ странѣ иной,
Гдѣ въ вѣкъ не повстрѣчаюсь съ Вами:
Въ пыли, въ грязи, на тряской мостовой,
„Въ картузѣ съ козырькомъ, съ небритыми усами“...

О томъ же упоминаютъ не разъ и Жуковскій съ Вяземскимъ. Сей знаменитый картузъ, служившій явнымъ систематическимъ признакомъ своему обладателю, принадлежитъ помянутому Пушкинымъ въ вышеприведенной цитатѣ Буянову, главному дѣйствующему лицу шуточной и мало скромной поэмы Василья Львовича Пушкина „Опасный сосѣдъ“, которая нынѣ и предлагается читателю.—До самаго послѣдняго времени поэма эта находилась подъ запре-

томъ на своей счастливой на такія обстоятельства родинѣ и печаталась за границей.

Василій Львовичъ Пушкинъ, родной дядя А. С. Пушкина (старшій братъ отца поэта, Сергѣя Львовича) родился въ Москвѣ 27 апрѣля (ст. ст.) 1770 года. Юность его протекла въ богатомъ домѣ отца ¹⁾, гдѣ странно, но характерно для эпохи соединялось самое радушное хлѣбосольство съ самымъ неограниченнымъ и претягостнымъ для окружающихъ самодурствомъ хозяина ²⁾. Василій Львовичъ, несмотря на эти обстоятельства, сохранилъ въ домѣ родныхъ свой веселый нравъ и вышелъ оттуда въ общество довольно образованнымъ для своего времени человекомъ. Онъ отлично зналъ французскій языкъ, настолько, что потомъ славился способностью быстро и легко сочинять французскіе стихи, зналъ онъ нѣмецкій, итальянскій, англійскій, латынь, что дало ему впоследствии возможность переводить Катулла, Тибулла, Горация и др. авторовъ ³⁾. Выйдя изъ родительскаго дома онъ поступилъ на службу въ Измайловскій полкъ, куда былъ записанъ, по тогдашнему обычаю, чуть не съ пеленокъ, но, прослуживъ тамъ нѣсколь-

---

¹⁾ Левъ Александровичъ, артиллерійскій полковникъ. Въ 1762, послѣ государственнаго переворота, отказался присягать Екатеринѣ и провель за это два года въ крѣпости.

²⁾ Отецъ Василья Львовича отличался весьма тяжелыми наклонностями. Первую свою жену, урожденную Воейкову, онъ, заподозривъ въ связи съ аб. Николемъ, уморилъ въ домашней темницѣ, а аббата повѣсилъ... Василій Львовичъ былъ сыномъ его отъ второго брака — съ О. В. Чичериной.

³⁾ Онъ переводилъ кромѣ того Лафонтена, Флоріана, Вольтера, Буасара, Парни, Арно, Мильвуа, Оссіана, Обера, Петрарку и др. Въ бытность свою въ Лондонѣ перевелъ Томсона „Четыре времени года“. Кромѣ того онъ перевелъ пушкинскую „Черную Шаль“ на французскій языкъ. Въ Парижѣ В. Л. перевелъ на французскій нѣсколько старыхъ русскихъ пѣсенъ; переводы эти были вслѣдъ за симъ напечатаны въ „Archives litteraires“ гр. Серюра.

ко лѣтъ, въ 1797 вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика и уѣхалъ изъ Петербурга въ Москву. Въ родномъ городѣ въ скорости женился онъ на гремѣвшей въ тѣ времена красавицѣ К. М. Вышеславцевой. Однако „семейное счастье“ не задалось Василию Львовичу и довольно скоро его изысканный вкусъ и романтическое непостоянство заставили его искать Плѣннръ на сторонѣ. Благодаря этому уже въ 1802 его супруга просила развода, указуя на компрометантную „прелюбодѣйную связь мужа съ вольноотпущенною дѣвкой“, чего и самъ любвеобильный стихотворецъ не смѣлъ отрицать. Въ 1806 синодъ уважилъ просьбу обиженной красавицы, а удачливаго на фюгитивистскія похождения поэта подвергъ 7-ми-лѣтней эпитиміи довольно строгаго свойства (полгода въ монастырѣ). Пока синодъ разглядывалъ дѣло красавицы, вольноотпущенной дѣвки и поэта, сей послѣдній въ 1803—4, уѣхавъ изъ Россіи вмѣстѣ со своей отпущенной пріятельницей, объѣздилъ Францію, Германію и Англію. За границей онъ былъ представленъ Наполеону (тогда еще первому консулу), послѣ чего относился къ Бонапарту вплоть до самой Отечественной войны съ байронической почтительностью; познакомился съ Коцебу, берлинскимъ актеромъ Инфландомъ, Жанлисъ, Сикаромъ, Бернарденомъ де-сенъ-Пьеромъ, Арно, Мерсье, Люси, Рекамье, актрисой Дюшенуа, Тальмой и др. Во время этого путешествія В. Л. собралъ свою, въ свое время, знаменитую бібліотеку. Въ этомъ собраніи было много цѣнныхъ книгъ изъ богатыхъ французскихъ революціонныхъ бібліотекъ, между прочимъ, и изъ королевской. Сообразительный Растопчинъ не нашелъ лучшаго способа отмстить французамъ, какъ сжечь эти книги. Вернувшись въ Москву В. Л. поражалъ своихъ друзей простоватымъ пристраціемъ къ чужимъ краямъ, напомаженный, надушенный и затянутый по послѣдней парижской модѣ. Въ двѣнадцатомъ году ему пришлось очень круто. Въ

октябрѣ этого года Батюшковъ такъ писалъ о немъ Вяземскому изъ Нижняго: „Василій Пушкинъ забылъ въ Москвѣ книги и сына: книги сожжены, а сына вынесъ на рукахъ его слуга. Отъ печали Пушкинъ лишился памяти и на силу вчера могъ прочитать Архаровымъ басню о соловьѣ“. Самъ В. Л. нѣсколько позднѣе писалъ о своемъ положеніи тому же Вяземскому: „я потерялъ... все движимое мое имѣнье. Новая моя карета, дрожки, мебели и драгоцѣнная моя библіотека—все сгорѣло. Я ничего вынести не могъ; денегъ у меня не было, и никто не помогъ мнѣ въ такой крайности... Ты спрашиваешь, что я дѣлаю въ Нижнемъ-Новгородѣ? Совсѣмъ ничего. Живу въ избѣ, хожу по морозу безъ шубы, и денегъ нѣтъ ни гроша. Вотъ завидное состояніе, въ которомъ теперь нахожусь“. (14 дек. 1812). Впослѣдствіи Василій Львовичъ немного пообжился въ Нижнемъ, а въ февралѣ 1813 перебрался назадъ въ Москву. Черезъ три года съѣздилъ онъ въ Питеръ съ Карамзинымъ и Вяземскимъ и тамъ былъ избранъ членомъ только что основаннаго „Арзамаса“, гдѣ получилъ почетную кличку „Вотъ“.—Подъ конецъ своей жизни Василій Львовичъ заболѣлъ подагрой, состояніе его пришло въ упадокъ и блистать въ обществѣ приходилось уже значительно рѣже. Скончался онъ 20 августа 1830 ¹⁾; провожала его на кладбище вся литературная Москва во главѣ съ племянникомъ А. С. Пушкинымъ ²⁾).

Всякій, кому приходится имѣть дѣло съ произведеніями А. С. Пушкина, кн. П. А. Вяземскаго, Жуковскаго, Батюшкова или болѣе ранними авторами, постоянно сталкивается

---

¹⁾ Анекдотъ не оставилъ его и въ эти минуты: послѣднія слова его будто бы были: „Какъ скучны статьи Катенина!“

²⁾ Похороненъ онъ въ Донскомъ монастырѣ. На памятникѣ вырѣзано: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло Калѣжскаго Ассесора В а с и л ь я Л ь в о в и ч а П у ш к и н а, скончавшагося въ 1830 году августа 20 дня. Житія его было 63 года 5 мѣсяцовъ“.

съ именемъ Василія Львовича.—Послѣ смерти И. Ф. Богдановича, Василій Львовичъ, наряду съ Дмитріевымъ, Шаликовымъ, Кугушевымъ, Ив. Богдановичемъ, Пл. Бекетовымъ (издателемъ Богдановича), Александромъ Палицынымъ и С. Глинкой, сочинилъ эпитафію творцу такъ любимой въ то время „Душеньки“.—То Жуковскій читаетъ ему нравоученіе въ стихахъ, говоря, что, хотя слогъ его и „отмѣнночистъ“ и стихъ его „никогда не ковыляетъ“, но его „стихотворный жаръ могъ бы быть живѣе, а выраженія—короче и сильнѣе“, а также указывалъ и на то, что Василій Львовичъ „подчасъ предметъ свой забываетъ“. То Батюшковъ въ „Рѣчи о вліяніи легкой поэзіи на языкъ“ (1816) скажетъ, что „нѣкоторыя посланія В. Л. Пушкина писаны слогомъ чистымъ и всегда благороднымъ“, или тотъ же Батюшковъ въ своемъ стихотворномъ запросѣ Арзамасу о трехъ Пушкиныхъ (А. С., В. Л. и Ник. Бобринцевъ-Пушкинѣ) въ 1817 вспомнить о немъ, либо въ письмѣ къ Гнѣдичу (1811) напишетъ, что „Доволенъ Пушкинымъ (какъ и нѣк. др. именами), а дряни все-таки цѣлое море“.—Вмѣстѣ же съ именемъ А. С. Пушкина имя Василья Львовича встрѣчается почти постоянно, особенно въ молодые годы Александра Сергѣевича. Именно Василій Львовичъ отвезъ Пушкина въ царскосельскій лицей въ 1811, онъ же покровительствовалъ первымъ опытамъ поэта, пишучи ему въ 1816, что отъ него ждуть многого и называя его своимъ братомъ по Аполлону. Еще въ началѣ 1815 писалъ онъ Макарову, говоря про племянника, что онъ „поэтъ, поэтъ въ душѣ“. Самъ Пушкинъ часто упоминаетъ дядюшку въ стихахъ своихъ. Еще въ 1815, отвѣчая Дельвигу на восторженное его посланіе, напечатанное въ „Россійскомъ Музеумѣ“, „Кто, какъ лебедь цвѣтущей Авсоніи...“, то-есть на первую печатную похвалу (если не считать одобрительнаго примѣчанія редакціи того же „Музеума“ къ „Воспоминаніямъ въ Царскомъ селѣ“), Пушкинъ писалъ:

Послушай музъ невинныхъ
Лукавый клеветникъ!
Въ тиши полей пустынныхъ,
Природы ученикъ,
Поэтовъ грѣшный ликъ
Умножилъ я собою;
И я главой поникъ
Предъ милой суетою.
Мой дядюшка—поэтъ
На то мнѣ далъ совѣтъ
И съ музами сосваталъ.

Въ 1816 Пушкинъ пишетъ дядѣ „Желаніе“: „Христось воскресъ, питомецъ Феба!“ (позже эта строка повторена такъ: „Христось воскресъ, моя Ревекка...“), гдѣ выражаетъ желанье, чтобы не было воскресенья „усопшей прозы и стиховъ“,—

Да не воскреснуть отъ забвенья
Покойный господинъ Бобровъ,
Хвалы газетчика достойный,
И Николевъ, поэтъ покойный,
И непокойный графъ Хвостовъ...

на что ему дядюшка отвѣчаетъ: „желанія твои сходны съ моими; я истинно желаю, чтобъ непокойные стихотворцы оставили меня въ покоѣ“.—Въ апрѣлѣ 1817 Василій Львовичъ читаетъ въ 27-мъ засѣданіи О-ва любителей россійской словесности при московскомъ университетѣ стихи Пушкина „На возвращеніе государя императора изъ Парижа въ 1815 году“. Въ томъ же году пишетъ молодой Пушкинъ дяденькѣ посланіе, гдѣ изложены воинственныя мечты лицеиста-поэта,—Василій Львовичъ былъ однимъ изъ тѣхъ, кому удалось отговорить Пушкина отъ военной карьеры.—Къ первой половинѣ января того же года относится полустихотворное, полупрозаическое письмо „чертенка-племянника“ (Вяземскій,—одно время А. С. Пушкина звали просто—„племянникъ“) къ дядѣ:

Тебѣ, о Несторъ Арзамаса,
Въ бояхъ воспитанный Поэтъ,
Спасный для пѣвцовъ сосѣдъ
На страшной высотѣ Парнаса.
Защитникъ вкуса, грозный В о т ъ!
Тебѣ, мой дядя, въ новый годъ
Веселья прежняго желанье,
И слабый сердца переводъ —
Въ стихахъ и прозою посланье.

Въ 1818 А. С. Пушкинъ, Батюшковъ, Н. Д. Иванчинъ-Писаревъ и Василій Львовичъ одинъ за другимъ сочинили надписи къ портрету Жуковскаго, который былъ помѣщенъ въ 20 №-ѣ „Вѣстника Европы“ (октябрь 1817). Въ томъ же году (судя по водяному знаку автографа) на рукописи оды „Вольность“ (писанной рукой А. И. Тургенева) къ стиху седьмому 7-ой строфы: „и се злодѣйская порфира“ имѣется сноска: „Наполеонова порфира. Замѣчаніе для В. Л. П. моего дяди (родного)“. Очевидно, это намекъ на пристрастіе Василья Львовича къ Бонапарту, упомянутое выше.—Въ „Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ“ (1824) находимъ:

Поэтъ: Что слава? Шопоть ли чтеца?
                  Гоненье ль низкаго невѣжды?
                  Иль восхищеніе глупца?
Книгопр.: Лордъ Байронъ былъ того же мнѣнья;
                  Жуковскій то же говорилъ...

Байронъ говоритъ объ одиночествѣ поэта въ СХІІ строфѣ III пѣсни „Чильдъ-Гарольда“, Жуковскій о томъ же въ „Свѣтланѣ“; то же приблизительно говоритъ и В. Л. Пушкинъ въ своемъ посланіи Вяземскому.

Вотъ этотъ то, столь часто упоминаемый, Василій Львовичъ былъ, по отзывамъ современниковъ, веселымъ, безкорыстнымъ, уживчивымъ и простымъ въ обращеніи чело-вѣкомъ. Однако къ этимъ несомнѣнно пріятнымъ каче-